

Урок по лексике

СОСТАВ СЛОВ

В церковнославянском языке морфологический состав слов такой же, как и в русском языке.

В словах различаем следующие части: корень, окончание и приставку.

Та часть слова, которая остается неизменной при любом словообразовании, склонении или спряжении, называется корнем; часть слова, которая следует за корнем – называется окончанием; часть слова, стоящая перед корнем – называется приставкой. Например: в слове **оу-вѣр-ов-а-ти**, **оу-** – приставка, **-вѣр-** – корень, **-ов-а-ти** – окончание.

В окончании нужно различать еще суффикс и флексию. Флексией называется часть окончания, изменяющаяся при склонении и спряжении. Суффиксом называется неизменяемая часть окончания, находящаяся между корнем и флексией. В окончании предыдущего примера **-ти** – флексия неопределенного наклонения, **-ов-а-** – два глагольных суффикса.

Суффикс служит для образования от корня частей речи или для изменения значения; флексия указывает на принадлежность слова к той или иной части речи и на связь слова с другими словами, например: **мѣж-а**, **мѣж-е-стѣ-о**, **мѣж-е-стѣ-енн-ый**, **мѣж-е-стѣ-енн-ѣш-ій**.¹

Изучение и хорошее знание законов словообразования, состава слова необходимо для того, чтобы понимать смысл древних церковнославянских и русских слов, для прочного усвоения правил правописания. Дело в том, что словообразование тесно связано с орфографией². Многие орфографические правила прямо опираются на словообразование. Например, правописание **о** и **а** в словах **оумалѣти** и **оумолѣти** требует знания их смысла, а смысл подсказывает их строение. Слово **оумалѣти** имеет корень **мал-**. Оно образовано следующим образом: **мал(ый)** → **оу-мал-н-ти** → **оумал-ѣ-ти**. Отсюда: **оумалѣти** – ‘делать малым’. Значит, корень этого глагола пишется через **а**. В слове же **оумолѣти** надо писать **о**, так как это слово восходит к глаголу **молѣти** (ср.: **ἱξζ** *молю*, **τῆς** *молитвы*, **ὄνη** *молитва*), который в корне содержит **о** и обозначает ‘горячо, усердно просить’: **молѣти** → **оу-молѣти** → **оумол-ѣ-ти**.

Чутье к слову можно развивать в себе только внимательным отношением к составным элементам слова, которые часто выступают выразителями тончайших оттенков значения, отличающих одно слово от другого. Сравните слова с различными корнями, приставками и суффиксами:

проповѣдникъ, исповѣдникъ, праведникъ;	ѡбѣденный, ѡвнхѡдный;
вѣдѣнъ, вѣдѣцъ;	гѡрдостъ, гѡрдына;
ѡбѣдѣти, ѡвѣдѣти;	чистый, четный;
вѣдѣти, вѣдѣти;	прошѣдше, пришедше, прешѣдше (Деян. 16, 6-8);
прѣзрѣти, презрѣти;	оутѣшнѣхъ (Деян. 20, 1), оутѣшихъ (Деян. 19, 35);
оупѣти, доупѣти.	

В XIX веке проф. Лавровский писал: «Словообразование древнего нашего языка должно занимать одно из самых видных мест в общем его исследовании, как по богатству и выразительности этого языка, так и по тому близкому родству с народами соплеменными, которое столь резко высказывается в словесных произведениях древности. Словообразование, скорее всего, покажет и общность слов коренных, следовательно, общность первоначально-

¹ Из учебника по церковнославянскому языку иеромонаха Алипия (Гамановича).

² Греч. ὄρθος (прямо, правильно) ὑράφω – пишу.

го богатства понятий, развитие этих понятий для выражения их в слове, тесное родство духовных сил, одинаковость их настроения и направления».

В связи с различиями в составе слова в разные исторические эпохи разграничивается морфологический³ и этимологический анализ слов.

Морфологический анализ слова ставит целью выяснение состава слова в современном языке. Такой анализ владеющие языком могут производить, пользуясь своими навыками в области языка, производя сопоставления слов, как это подсказывается их группировкой в языковой системе, которой они владеют.

Этимологический анализ ставит целью раскрыть состав слов в более ранние исторические эпохи.

Этимология – наука, устанавливающая происхождение слова, его древние связи с другими словами (греч. *ἐτιμόν* – истинный, верный, подлинный; *λογός* – слово, смысл, значение). Таким образом, этимология стремится к отысканию «истинного значения» слова, восстановить древнейшие доступные нам этапы истории слова, вскрыть причины, приведшие к возникновению слова, определить его ближайших «родственников». Знания по этимологии очень активно применяются в церковнославянском языке. Тому много примеров.

С течением времени часто изменяется не только звуковой облик слова, но и его смысл, его значение (семантические⁴ изменения). Так, слова *позоръ* и *позорище* в церковнославянском языке имели значение «зрелище», то есть буквально: «то, что представляется взору» (ср. слова *зоркий*, *зреть* – «смотреть», *зритель*). Это же древнее значение мы находим и у таких древних славянских слов, как *позорѣтель* – «свидетель, очевидец», *позорѣтъ* – «зритель» и др. Устаревшее в наше время значение слова *позоръ* – «зрелище» встречается еще у поэтов XIX века:

Величествен и грустен был позор
Пустынных вод, лесов, долин и гор.
(Е. А. Баратынский);

или в стихотворении неизвестного автора образу Божией Матери Владимирской, находящейся в Третьяковской галерее:

...И пусть среди картин стоишь Ты на позоре,
Но сердце верных для Тебя – алтарь.
И ныне мы в Твоем Пречистом взоре
Черпаем благодать целебную, как встарь.

Ключом к пониманию того, как из древнего значения «зрелище» у слова *позор* развивается его современное значение, может служить древний обычай выставлять преступника у позорного столба, то есть – на всеобщее обозрение.

В этом разряде слов хотелось бы отметить странную особенность. Почему-то слова, имеющие в церковнославянском языке явно отрицательное значение, связанное с колдовством, обманом или безумием (обаяние, очарование, прелесть, изумление), изменили значение на прямо противоположное и именно в этом, неверном смысле употребляются в художественной литературе:

³ Морфология – (греч. *μορφή* – форма).

⁴ Семантика – это смысловая сторона языка или слова. Термин *семантика* обозначает также отдел науки о языке, изучающий его смысловую сторону, рассматривающий изменение значений слова.

Значение по церковнославянскому словарю	Современное значение
конѧ – запах, благовоние	вонь – зловоние
нѣзѣмлячѣнѧ – делаться безумным, выйти из ума	изумительный – вызывающий восторг, удивление
нѣстовый – истинный; верный, подлинный	истовый – усердный, ревностный
нѣнѣстовый – безумный, бешенный (нѣнѣстовый ѧвѣкѣмѧ)	необычайно сильный в проявлении чего-либо
нѣстѣма – утомление, труд, забота	истома – чувство приятной расслабленности
напрѣнѣ – внезапно, неожиданно (напрѣнѣ сѣдѣ прѣидетѣ, ѧ коегѣждѣ дѣѣнѣм ѣбѣнѣжѣчѣнѣ – утренние молитвы)	бесполезно
ѣбѣѣнѣ – колдовство (от глагола бѣѣчѣнѣ – заговаривать)	обаятельный – привлекательный
ѣбѣожѣчѣнѣ – приближать к Богу	обожать – преклоняться перед кем-либо
ѣчѣарѣѣчѣнѣ – околдовать	очаровательный – красивый, привлекающий взор; <i>очаровательный ребенок</i>
прѣлѣстѣ – заблуждение, обман	прелестный – вызывающий умиление
ѣѣжѣсѣ – удивление, вдохновенное состояние	ужас – чувство сильного страха
вѣсѣхѣнѣчѣнѣ – похитить, украсть, схватить	восхищение – восторг, приятное удивление

Метаморфозы того же характера встречаются и в других «культурных» языках. Например, французское слово «creten» (христианин) пришло к нам из немецкого, где оно стало означать «кретин».

Слово *порох* когда-то означало просто «пыль» или «порошок». Это слово относится к церковнославянскому *прѣхѣ* так же, как русское *город* относится к *грѣдѣ*, *сторона* – к *стѣранѣ* и т.п.

Современное слово *стрелять* уже не связано с представлением о стрелах. Но именно значение «пускать стрелы» было исходным у глагола *стрѣлѣчѣнѣ*. Это древнее значение позволяет надежно установить этимологию данного слова.

Слова *брѣкѣ* (таинство) и *мрѣкѣ* – перед нами два очень похожих слова – как по своему звучанию, так, видимо, и по словообразовательной структуре. Однако это первое впечатление ошибочно. Церковнославянское слово *брѣкѣ* было образовано с помощью суффикса -к- от глагола *брѣчѣнѣ* (ср. русск. *брать в жены* или украинск. *побралися* «поженились»). Аналогичную словообразовательную модель мы имеем в случае слова *знѣчѣнѣ* «отличать, замечать» → *знѣкѣ*.

Если предположить, что к этому же типу относится слово *мрѣкѣ*, то мы должны были бы найти в церковнославянском или древнерусском языке глагол **мрѣчѣнѣ*. Однако никаких следов подобного глагола не сохранилось ни в одном славянском языке. Ничего не дают нам в этом отношении и родственные индоевропейские языки.

Подыскивая модели для слова *мрѣкѣ* остановимся на законе церковнославянского неполногласия, которому соответствует русское полногласие (*врѣнѣ* – *ворон*, *врѣгѣ* – *ворота* и т.п.). Таким образом, получается: *мѣрѣкѣ*. Это слово мы находим в современных русских

диалектах: *морок* – «мрак, мгла». Производными от *мóрокъ* являются слова русского языка *об-морок*, *морочить*. Соответствие находим в литовском языке⁵ *merkti* – закрывать веками, жмурить глаза). Родственными литовскому глаголу *merkti* являются русские слова *су-мерк-и*, *с-мерк-ать(ся)*, *мерк-ну-ть*. Древнерусское *мѣркнѣти* означало «темнеть, смеркаться», а в ряде родственных славянских языков соответствующее слово имеет значение «мигать». Сам литовский глагол *merkti* означает не только «закрывать глаза», но (в возвратной форме) также «гаснуть, темнеть (о свече, солнце и т. д.)». Этимология слова *мрѣкъ* доказана.

Слова *ѣгѣдѣ* и *ѣгѣдѣ*. В церковнославянском языке слово *ѣгѣдѣ* засвидетельствовано также с гласным *ѣ* в корне – *ѣгѣдѣ*. Эти два варианта слова отражают древнее славянское чередование *ѣ* : *ы*, которое мы находим также в случаях *дух* : *-дых* (ср. *от-дых*, *дых-ание*), *слух* : *слых*, *у-пруг-ий* : *прыг-ать* и т. п.

Форма слова *ѣгѣдѣ* позволила этимологам сопоставить его с такими словами, как *простуд-а* и *стужа*. В результате этого сопоставления этимология слова *ѣгѣдѣ* / *ѣгѣдѣ* была истолкована следующим образом. Первоначально это слово имело значение «холод», затем – физическое ощущение холода, которое испытывает лишенный одежды человек. Однако обнаженный человек испытывает не только физическое ощущение холода, но и чувство нравственного смущения, которое также стало обозначаться словом *ѣгѣдѣ* / *ѣгѣдѣ*. Таким образом, слово из области физических ощущений перешло в сферу духовных понятий. Дальнейшее развитие значений слова *ѣгѣдѣ* / *ѣгѣдѣ* приводят к тому, что оно начинает обозначать чувство смущения, возникающее у человека, когда «обнажаются» какие-то его недостойные поступки.

Аналогичный пример можно наблюдать в других словах: церковнославянское *мрѣзъ*, русское *мороз* и *мразь*, *мерзкий*; *ѣгѣдѣ* «холодный» и *стылый* «постылый»; русское диалектное *ѣгѣдѣ* «стынуть» и древнегреческое *stýgnós* [стюгно́с] «ненавидистый» и т. п. Опираясь на этимологию слова *ѣгѣдѣ*, а также на другие примеры использования слов со значением «холод», выводится этимология слова *ѣгѣдѣ* (*ѣгѣдѣ* – 1 Кор. 4, 14; *ѣгѣдѣ* – Лев. 18, 7). Она основана на сопоставлении славянского *ѣгѣдѣ* и древнерусского *сором* с литовским *sarma* «иней». Семантическая модель здесь аналогична случаю со словом *ѣгѣдѣ* / *ѣгѣдѣ*. Литовское *sarma* относится к славянскому *ѣгѣдѣ* так же, как славянское *мрѣзъ* «иней» и другие слова с тем же значением – к слову *мразь*.

Возьмем следующий пример со словом *невѣдѣти*. Конечное *-ти* в этом слове – суффиксального происхождения. Легко вычленивается из слова и отделяется от древнего корня также начальное *не-*. В корне *-вѣ-* звук *с* появляется в результате изменения первоначального *д* перед *т* (ср. *бре-д-у* – *бре-с-ти*; *е-д-им* – *е-с-т* и т.д.). Глагол *вѣдѣти* переводится «ведать, знать». Таким образом, *невѣдѣти* – неведанная, неизвестная. Корневая *вѣ* сводит на нет любые другие этимологии этого слова.

В слове *недѣла* (воскресный день), выделив корень *-дѣ-*, легко определяем значение этого слова не делать (т. е. в этот день не занимаются различными делами, а посвящают его Богу).

Слово *ладонь* и *длань*. В диалектах русского языка на месте нашей литературной *ладони* можно встретить также другое слово: *долонь*. Какое же из этих слов является более древним и как они связаны между собой? В церковнославянском языке находим слово *длань*, в болгарском и себскохорватском – *длан* и т.д. Во всех славянских языках, даже в белорусском и украинском, мы встречаем «двойников» нашей *долони*, а не *ладони*. Литов-

⁵ Литовский язык является ближайшим родственником славянскому. Оба они входят в семью индоевропейских языков.

ское слово *delnas* [дъялнас] «ладонь» окончательно решает вопрос: форма *долонь* (и *длань*) древнее, чем *ладонь*. Откуда же взялось это последнее, столь привычное для нас слово?

Оказывается, слово *ладонь* явилось результатом метатезы⁶ (перестановки) звуков *д* и *л* в слове *долонь*. Метатеза также представляет собой нерегулярное, хотя и довольно распространенное фонетическое явление. Часто оно встречается в заимствованных словах. Объясняется это тем, что заимствованное слово лишается поддержки со стороны однокорневых слов своего родного языка, что способствует меньшей устойчивости слова, перенесенного в чужую языковую среду.

Этимологический анализ слов дает порой совсем неожиданные результаты. Например, родство слов *конѣцъ* и *начѣло*. Выделим корни *-кон-* / *-чѣ-* и рассмотрим известные фонетические законы церковнославянского языка:

- 1) Чередование *к - ч* (*человѣкъ* – *человѣче*, *ѡтрокъ* – *ѡтроче*, *кадѣти* – *чѣдъ* и т.д.);
- 2) Древние носовые гласные *-он*, *-ен*, перешли в звук *ѣ* (так буква *ѣ* сейчас обозначает звук *я*, а в древности это был носовой звук *-ен*). Примеры: *начѣти* – *нач-н-ѣ*, *гѣмѣ* – *гѣм-ен-н*.

Помимо фонетических законов обнаруживаем семантическую связь понятий начала и конца (как двух ограничивающих пунктов) и находим подтверждение этому в родственном сербохорватском языке: *от кона до кона* – с начала до конца.

Слова *каѣчнѣ* и *цѣнѣ* в далеком прошлом развились от одного корня. Исконным корнем для всех славян был *kai*–раскаться, оплатить, наказать, отомстить, порицать.

Смягчение *к* → *ц* хорошо известно в церковнославянском языке (*вѣкъ* – *вѣцѣ*; *рѣка* – *рѣцѣ* и т.п.).

Дифтонг *ai* в результате монофтонгизации⁷ всегда переходит в звук *ѣ*. Пример: *kaizer* – *цѣзарь* (*цѣрь*).

Первоначальное значение слова *цѣнѣ* – возмездие, месть; затем – возмещение, плата за совершенное преступление; затем – современное понятие: ценный – ценить – оценка.

Однажды известный академик, автор толкового словаря живого великорусского языка В. Даль, критикуя двух профессоров, которые озаглавили свою книгу «*Обыденная жизнь*», писал: «У нас нипочем путать *обыденный* и *обиходный*, и, не чая за собой греха, высказывать противное тому, что хотел... Прошу указать мне, на каком другом языке писатель, зная в таком размере свой язык, осмелится взяться за перо?»

Обыденный – значит однодневный, суточный. Невнимательное отношение к слову представляет такой состав слова: *обыденный* от корня *ид* (идти, ходить) вместо следующего: *объин-денный*, где древнее *ин* значило один (славянское *ѣдинъ*). Отсюда *объиденный*, *ѣдннѣбный* церкви – называются те, которые сооружались на Руси в один день. Это происходило, как правило, по обету, данному всем городом, для избавления от какого-либо общественного бедствия. Вот выписка из Вологодской летописи, хранящейся в Спасокаменском Духовом монастыре: «Лѣта 7163 (1655) ѡктѡврія 18 днѣ, надлежѣщѣ мѡръ, на пѣмѣтъ св. апѡстола ѡ ѣвангелїста Лѣкѣ, поставили ѣдннѣбный храмъ во ѣмѣ Всемїлостиваго Спѣса Смолѣникаго на Вѡлогдѣ на старѡй плѡщадѣ: началъ рѣбѣти прѡчѣмъ 18 числѣмъ въ 6 часѣхъ нѡщѣ, ѡ каѣмъ свѣточѣмъ ѡ зажгѣли каѣлы на батѡгахъ, свѣтѣли свѣтѣмъ, ѡ рѣбѣли за двѣ часа до днѣ; свѣтѣти началъ въ 5 часѣхъ днѣ. ѡ видѣ Гдѣ вѣрѣ ѡ молѣнїе рабѡмъ своѡмъ ѡ покаѣнїе слѣзное ѡ своѡмъ согрѣшѣнїемъ, тѡй вѣлїи гнѣвъ своѡмъ на мѣлостѣ прѣложѣ ѡ мѡровѣмъ ѣзвѣ ѡутолѣ».

⁶ Вот несколько примеров метатезы в словах иноязычного происхождения: латинское *marmor* [мáрмор] → *мрамор*, немецкое *Teller* [тѣллер] → *тарел(ка)*, латинское *Florus* [флѡ:рус] «цветущий» → *Фрол*, латинское *Silvester* [силвѣстер] «лесной» → *Селиверст*.

⁷ фонетический закон

Суффиксы – это тот «строительный материал», с помощью которого в языке формируются новые слова. То же самое происходило и в глубокой древности. Анализ суффиксов очень часто позволяет проникнуть в тайну этимологии слова. Во времена Святой Руси очень продуктивными были суффиксы действующего лица *-чий*. Об этом говорят древние по своему происхождению слова: *пѣвчій*, *ловчій*, *крѣвчій* (портной, от слова кроить), *збѣдчій*, *стѣрпчій*. Практически всегда несли в себе духовное значение слова с суффиксом *-тырь*: *пѣвтырь*, *шлѣхтырь*, *монахтырь*, *богатырь*. «Церковными» по большей части были слова с суффиксом *-тель* (*-ѣль*) или *-ръ*: *спѣвитель*, *сѣвчитель*, *оучитель*, *похвѣдатель*, *пѣвтель*, *кѣпѣль*, а также *рыбарь*, *звонарь*, *кратарь* (дежурный у монастырских ворот), *пѣкарь*. Когда общество отходило от церковной жизни, эти суффиксы стали называть «непродуктивными», устаревшими. Их место в словообразовании занимали другие, которые несли в себе свое содержание, как правило, мирское, далекое от церковного. Очень часто эту роль выполняли заимствования, сохраняя яркие признаки своего иноземного происхождения. Взгляните на таблицу с некоторыми из характерных иноязычных суффиксов:

Суффикс	Примеры	Язык-источник или язык-посредник
<i>-тор</i>	<i>дик-тор, лек-тор, трак-тор</i>	латинский
<i>-ист</i>	<i>соф-ист, хор-ист, стат-ист</i>	греческий
<i>-инг</i>	<i>смок-инг, спин-инг, мит-инг</i>	английский
<i>-аж</i>	<i>баг-аж, экип-аж, монт-аж</i>	французский
<i>-ина</i>	<i>балер-ина, мандол-ина, кават-ина</i>	итальянский
<i>-илья</i>	<i>мант-илья, сегид-илья</i>	испанский

Из таблицы видно, что суффиксы очень точно могут подсказывать, где следует искать чужеземные истоки исследуемого слова.

Интересна этимология наречий. Существует целый разряд наречий, образованных на базе других частей речи:

- въсѣ* (попусту) – от существительного *сѣгѣ* (ничтожность, пустота)
- вспѣчь* (назад) – от *пѣчь*
- вкѣрю* (зачем, почему) – от *кѣрю*, винительный падеж местоимения *кѣа* (какая)
- вопрѣкѣ* – от *прѣкѣ*, *прѣ* (спор, препятствие)
- вынѣ* – от *нѣ*, винительный падеж местоимения *нѣа* (иная)
- вкѣпѣ* – предположительно от *кѣпи* (куча)
- догѣ* – от *гѣ* (почва, пол, основание)
- днѣсь* – от *дѣнь сѣй*
- долѣ* (вниз) – (от него произошло русское наречие *долѣй*)
- нѣконѣ* (с начала) – от *кѣнь* (начало)
- мѣлькомѣ* – от *мѣлькѣ* (мгновение, миг)
- похвѣдѣ* (напоследок, после) – от *сѣдѣ*
- шѣснѣю* (справа) – от *дѣснѣца* (правая рука)
- шѣлѣню* (слева) – от *шѣлѣца* (левая рука)
- почѣмѣ* – от *чѣмѣ*, предложный падеж местоимения *чѣѣ*
- почтѣ* – от *чтѣ*, повелительное наклонение глагола *чѣтѣ* (почѣсть)
- чѣперѣ* – от *чѣ* *перѣ* (то первое)
- намѣднѣ* (недавно) – от *сѣномѣ днѣ* (в ѣный день).

Вот этимология некоторых слов из других частей речи:

- мѣждѣ* (посреди) – от *мѣжда*, *мѣжа* (предел, граница)
- крѣмѣ* (кроме, без) – от *крѣма* (край)
- дынѣ* (дыня, тыква) – от *дѣчнѣ* (дуть)
- гѣснѣца* – от *сѣсѣ*.

